

Обожание

Слова Тан Синьвэнь прозвучали несколько запутанно, но участники, уже ознакомленные с содержанием карточек, мгновенно уловили суть. Всех без исключения мучил один вопрос: когда именно Шэнь Шуи успел выполнить своё задание?

Если бы не вездесущие объективы камер, можно было бы заподозрить, что он и Гу Чи заранее сговорились. Иначе как объяснить, что один умудрился показать «сердечко» незаметно для всех, а другой — столь же непринужденно ответить тем же жестом?

С самого прибытия Ци Янь старательно избегал взгляда Шэнь Шуи. Но сейчас, когда все, включая Цзян Юя, обернулись к паре на центральной скамье, ему ничего не оставалось, кроме как последовать общему примеру.

«Заданием Шуи было показать "сердечко" последнему прибывшему?..» — пронеслось в голове Ци Яня.

Он вспомнил, что они с Гу Чи приехали почти одновременно. Ци Янь вышел из своей машины всего на какие-то десять-пятнадцать секунд раньше...

Гу Чи всё ещё держал вентилятор, обдувая их обоих прохладным воздухом. Узнав о миссии напарника, он тоже не скрывал изумления. Повернув голову, он спросил:

— Брат Шуи, и когда же ты успел показать мне этот жест?

Сун Си сгорала от любопытства:

— Учитель Гу, неужели вы и впрямь ничего не заметили?

Актер с улыбкой покачал головой. В его тоне слышалась странная смесь беспомощности и искренности:

— Не то слово «не заметил». Могу честно признаться: я пропустил это совершенно.

Компания разразилась смехом.

Сун Си задумчиво прикусила губу.

«Ей показалось... нет, она была уверена: голос Гу Чи звучал с такой покровительственной

нежностью. В нём даже проскальзывали нотки гордости. Словно он хотел сказать: "Смотрите, какой мой брат Шуи молодец — обставил всех так, что никто и глазом моргнуть не успел"»

Режиссёр тем временем поднёс мегафон к губам, обращаясь к Шэнь Шуи:

— Учитель Шуи, может, просветите нас? Как вам удалось обмануть бдительность учителя Гу и при этом добиться от него ответного жеста?

— Я не хочу просто слушать рассказы! — перебила его Сун Си. — Пусть брат Шуи продемонстрирует это ещё раз! Я ведь за всеми наблюдала, даже миссии Цяньцянью и Ци Янья раскусила. А тут — полный провал. Господин режиссёр, я требую реконструкции событий! Хочу знать, в чём именно я проиграла.

Юй Цяньцянью тут же поддержала подругу:

— Мне тоже безумно интересно посмотреть на это снова.

— Пусть Шуи и Гу Чи покажут нам мастер-класс, — добавила Тан Синьвэнь. — Даже если мы проиграли, мы должны понимать, как это случилось. Согласны?

Синьвэнь была самой смелой — она не побоялась втянуть в это действо и Гу Чи. Одно дело — слушать объяснения Шуи, и совсем другое — увидеть живую демонстрацию с участием титулованного актёра. Для шоу такой контент был на вес золота; при монтаже этот момент наверняка станет взрывным.

Ци Янь и Цзян Юй промолчали, как и сами виновники торжества. Но разве мог режиссёр упустить такой шанс?

— Что ж, Шуи, учитель Гу... не откажите в любезности коллегам? — вкрадчиво произнёс он в мегафон. — Учитель Шуи покажет жест, а учитель Гу подыграет и вспомнит, как ответил. Пусть остальные увидят, где они допустили промах. Сойдёт?

Щёки Шэнь Шуи залил густой румянец. Он никак не ожидал, что придётся... повторять это на бис.

Юй Цяньцянью подалась вперёд:

— Брат Шуи, ну пожалуйста, всего один разок!

Огромная армия фанатов Гу Чи внушала девушкам трепет, поэтому ни Цяньцянью, ни Сун Си не рискнули давить на него напрямую. Сун Си лишь подзадоривала:

— Реконструкцию! Даёшь реконструкцию!

Тан Синьвэнь, посмеиваясь, подбадривала их хлопками. Картина была классической: «три женщины — уже целый театр».

Режиссёр картинно вздохнул:

— Учителя, посмотрите сами — публика требует зрелищ...

Гу Чи переложил вентилятор в другую руку, направив поток воздуха на Шуи. В глубине его тёмных глаз плясали искорки смеха:

— Учитель Шуи, прошу, вам слово.

В начале карьеры Шуи обращение «учитель» использовалось лишь по отношению к признанным мэтрам. Сейчас оно стало почти повсеместным в индустрии — нечто среднее между вежливым «коллега» и «господин». Но из уст этого актёра слово прозвучало иначе: в нём слышалась мягкая ирония и какая-то необъяснимая, почти интимная теплота.

От этого «учителя» у Шуи вспыхнули уши. Он сложил руки на коленях и едва заметно соединил большой и средний пальцы в крохотном жесте «сердечка». Поскольку он и так сидел в довольно закрытой, аккуратной позе, никто бы и не подумал, что в этом мимолётном движении пальцев скрыт какой-то смысл. Если бы сейчас всё внимание не было приковано к его рукам, жест снова остался бы незамеченным.

— О боже! Оно же совсем крошечное!

— Как такое вообще можно разглядеть?

— Да уж, конспирация на высшем уровне.

Тан Синьвэнь любопытно смотрела:

— Шуи, а в какой именно момент ты это сделал?

Шэнь Шуи, пряча смущённый взгляд, тихо пояснил:

— Когда Гу Чи выходил из машины...

В тот миг все взгляды были прикованы к самому актёру, и на скромные жесты Шуи никто не обратил внимания.

— Потрясающе, — искренне восхитилась Юй Цяньцзянь. — Брат Шуи, вы мастер маскировки.

Сун Си, однако, всё ещё не понимала главного:

— Учитель Гу, если вы совершенно не заметили жеста, то почему тогда сами показали ему «сердечко»?

— Если бы Гу Чи не ответил, миссия Шуи была бы провалена, как и наши, верно? — рассудила Тан Синьвэнь.

— Вот именно! — воскликнула Сун Си. — Гу Чи, колитесь, что заставило вас сделать это?

Теперь уже все взоры обратились к актёру. Он, продолжая обдывать себя и Шуи вентилятором, охотно раскрыл карты:

— Сразу после того, как я сел на скамью, брат Шуи спросил меня... как бы я ответил фанату, который на сцене показывает мне «сердечко» во время интерактива.

Юй Цяньцзянь в изумлении захлопала глазами:

— И вы просто взяли и показали?

Гу Чи кивнул. Следуя правилам игры, он тоже повторил сцену, сложив пальцы в ответном жесте. Его «сердечко» было не таким скрытным, как у Шуи, но и демонстративным его назвать было нельзя — обычное движение руки перед собеседником. Окружающие, занятые своими разговорами, действительно ничего не заподозрили.

Наблюдая за ними, зрители невольно ловили себя на мысли: это задание они выполнили так, словно влюблённая парочка обменивалась тайными знаками.

Сун Си, впрочем, не унималась:

— Не может быть! Брат Шуи, неужели твой вопрос не прозвучал подозрительно? Гу Чи, неужели вы ни на секунду не засомневались?

Тан Синьвэнь и вовсе впала в самобичевание:

— Неужели задания могут быть настолько простыми?

Гу Чи с усмешкой признал свою оплошность:

— Полагаю, я был недостаточно бдителен. В следующий раз буду начеку и не дам брату Шуи так легко одержать победу.

Его слова вызвали общий смех, а лицо Шэнь Шуи обдало новой волной жара. Когда он задавал тот вопрос, ему самому казалось, что он звучит до ужаса неестественно. Он до последнего боялся, что его раскусят, но, к счастью, всё прошло гладко. Кто же знал, что он окажется самым быстрым исполнителем?

— Гу Чи, а какая миссия была у тебя? — любопытно спросил Шуи. Они просидели рядом довольно долго, но он так и не заметил за актёром никакой подозрительной активности.

Тот достал карточку, которую до этого небрежно оставил на чемодане, и развернул её к коллегам:

— Моя задача заключалась в том, чтобы как минимум двое участников ответили мне фразой: «Нет, мы тоже только что приехали».

Сун Си и Юй Цяньцзянь ахнули в один голос. Они тут же вспомнили: когда Гу Чи только подошёл, он обменялся со всеми приветствиями, и именно они вдвоём ответили ему этими словами!

— Черт возьми! — Сун Си театрально схватилась за голову. — Гу Чи, вы начали игру прямо с порога?! Мы с Цяньцзянь проявили преступную беспечность.

Девушка согласно закивала:

— Мы и впрямь расслабились. Вы выглядели так естественно, что нам и в голову не пришло искать подвох.

— Горькие слёзы на моих глазах! — причитала Сун Си. — Что тут скажешь — статус лучшего актёра премии «Летящий олень» получен не за красивые глаза. Вы обвели нас вокруг пальца!

Её тирада заставила и участников, и персонал съёмочной группы хохотать до колик.

Вслед за этим режиссёр официально огласил миссии всех остальных. Догадки Сун Си оказались верными: Юй Цяньцзянь должна была любыми способами выведать задания у двоих коллег, а самой Сун Си полагалось сорвать миссии как минимум двоим участникам. Ци Яню нужно было заставить первого, кто сядет с ним рядом, рассказать анекдот, а Цзян Юю — убедить кого-нибудь надеть на него кепку, не вызывая подозрений. Миссия Тан Синьвэнь состояла в том, чтобы поделиться с кем-то песней из своего плейлиста.

Поскольку Синьвэнь попалась на уловку Цяньцзянь, её результат не зачли. Остальные же были разоблачены проницательной Сун Си ещё в процессе. Таким образом, победителями вышли

четверо: Шэнь Шуи, Гу Чи, Цзян Юй и сама Сун Си.

***

По условиям шоу, проигравших ждало наказание, которое определялось жребием. Среди мужчин «неудачником» оказался лишь Ци Янь, поэтому ему выпала честь начинать.

Ему досталось задание: сделать десять приседаний, держа на руках другого участника.

— Съёмочная группа, с меня хватит! — вопила Сун Си. — Это точно тревел-шоу, а не реалити-шоу «Порции сладости в промышленных масштабах»?!

Смех не утихал. Никто даже на секунду не усомнился в том, кого именно выберет Ци Янь. Разумеется, он подхватил Цзян Юя. Тот крепко обхватил партнёра за шею, и Ци Янь стремительно выполнил все десять повторений. Зрители на площадке снова получили щедрую порцию «собачьего корма».

Спрыгнув на землю, юноша оперся на плечо Ци Яня и шутливо проворчал:

— Мог бы и помедленнее присесть, у меня аж голова закружилась. Я так и не понял, кого наказывали — тебя или меня?

Эта реплика вызвала очередную волну веселья. Шэнь Шуи тем временем втайне выдохнул с облегчением: хорошо, что он победил. Если бы ему выпало такое наказание, он вряд ли бы с ним справился.

Затем настала очередь дам. Юй Цяньцян и Тан Синьвэнь пришлось выполнить по сто пятьдесят прыжков на скакалке за минуту и прокрутиться десять раз вокруг своей оси. Девушки справились блестяще. Видимо, учитывая, что это лишь первый день съёмки, продюсеры решили не жестить с самого начала.

***

Когда с формальностями было покончено, режиссёр взял слово:

— Итак, результаты известны, возражений нет, наказания исполнены. Согласно правилам, участник, занявший первое место, получает право первым выбрать транспортное средство, на котором он отправится на остров Весеннего Бриза.

Сотрудники вынесли четыре фотографии. На выбор предлагались: прогулочный катер, скоростной катер, рыбацкая лодка и бамбуковый плот.

— Спешу уточнить, — предупредил режиссёр через мегафон, — каждое транспортное средство рассчитано строго на одного человека. Нельзя выбрать прогулочное судно и пригласить с собой друзей. Выбирайте с умом.

Юй Цяньцян подняла руку:

— Секундочку, господин режиссёр! То есть брат Шуи, Сун Си и остальные победители выбирают первыми, так? А нам, проигравшим, достанется то, что останется в самом конце?

— Именно так, — подтвердил режиссёр.

Тан Синьвэнь прикрыла ладонью глаза от палящего солнца:

— В такую жару на бамбуковом плоту мы превратимся в вяленую рыбу...

Прогулочный катер, несомненно, был самым комфортным вариантом. Скоростной катер обещал драйв и адреналин. Рыбацкая лодка хоть и не сулила особого сервиса, но всё же была лучше открытого плота без малейшего намёка на навес. Было ясно, что тройка лидеров не оставит плот для себя.

— Бедные наши шкурки, — горько усмехнулась Цяньцян.

Цзян Юй в шутку швырнул свою карточку на землю:

— Ну и какой тогда был смысл в моей победе?!

Его выходка, полная комичного отчаяния, отлично сработала на камеру.

***

— Учитель Шуи, вы приняли решение? — спросил режиссёр.

Юноша стоял перед фотографиями, мучаясь сомнениями. Победители выстроились в ряд согласно своему рейтингу. Шуи и Гу Чи разделяла Сун Си. Наклонившись к актёру, Шуи спросил:

— Гу Чи, ты хотел бы поехать на катере или скоростной лодке?

Сун Си опешила:

— Брат Шуи, это что ещё за манёвры? Ты хочешь сказать, что если Гу Чи присмотрел себе комфортное судно, то ты уступишь его и выберешь что-то другое?

Сидящий в стороне Ци Янь резко поднял голову, вперив взгляд в Шэнь Шуи и Гу Чи. Тот, смущённо порозовев, пояснил:

— Ну... Гу Чи вырос в Бэйчэне, он может быть не привычен к рыбацким лодкам. Прогулочный катер идёт плавно, а на скоростном... я видел в одном фильме, как он снимался в водных экшн-сценах, так что он должен чувствовать себя на нём уверенно.

Мужчина всё это время обдувал их вентилятором, а когда Шуи предлагал поддержать его, актёр мягко отказывался. Теперь Шуи искренне хотел отплатить ему тем же и позаботиться о его комфорте.

Сун Си лишилась дара речи.

«Боже, если это оставят при монтаже, фанаты этой парочки просто сойдут с ума!»

Прямолинейность Шуи была такой обезоруживающей, что Сун Си даже не знала, как на это реагировать. Как вообще можно сгладить углы в такой ситуации, чтобы атмосфера не казалась столь... двусмысленной? Она не знала ответа.

Гу Чи ответил мягко, с нескрываемой теплотой:

— Не беспокойся обо мне, меня не укачивает. Брат Шуи, выбирай то, что нравится тебе самому. Именно этим способом ты и отправишься на остров.

Сун Си окончательно «поплыла». Почему воздух вокруг этих двоих пропитан розовыми пузырьками нежности сильнее, чем вокруг реальной пары Ци Яня и Цзян Юя? Ладно, будь что будет. В конце концов, если фанаты взбунтуются, лишь бы не кидались на неё.

***

Чтобы не затягивать съёмки, Шуи решил не медлить. Раз Гу Чи так сказал, он доверился своему желанию и вытянул фото скоростного катера. Он никогда раньше на таком не катался и очень хотел попробовать.

Когда подошла очередь Сун Си, та без колебаний выбрала комфортабельный прогулочный катер. Радостно приняв фото из рук стаффа, она рассыпалась в благодарностях:

— Брат Шуи, спасибо, что уступил мне это сокровище!

Затем она повернулась к режиссёру:

— Могу я пригласить кого-нибудь с собой?

— Нет, я же только что об этом говорил, — отрезал тот.

Улыбка сползла с лица Сун Си. Она-то думала, что режиссёр просто нагоняет жути! Кто же знал, что всё настолько серьёзно.

Выбор Гу Чи был невелик: остались рыбацкая лодка и плот. Разумеется, лодка была предпочтительнее открытого всем ветрам плота. Остальные участники, включая Цзян Юя, были обречены добираться до острова на бамбуковых настилах.

***

Теперь всем предстояло забрать свой багаж и отправиться к пристани. За станцией «Персиковый цвет» раскинулся густой сад, сквозь который вела тропинка. В конце её находился старый заброшенный причал.

— Раньше жители деревни пользовались только этим путём, — пояснял приглашённый местный житель. — Но с развитием дорог водное сообщение пришло в упадок. Теперь этот причал — лишь местная достопримечательность. Тропа к нему окружена персиковыми деревьями, так что прогулка обещает быть живописной.

Участники и впрямь не могли сдержать восхищённых вздохов — цветущие деревья по обе стороны пути были сказочно красивы. Но близился полдень, и солнце палило всё нещадней. Гости шоу начали снимать куртки. Девушкам приходилось несладко: одной рукой они толкали чемоданы, другой пытались хоть как-то обмахнуться. Снятые вещи они просто повязывали на пояс.

Лишь Цзян Юй шёл налегке. Его чемодан катил Ци Янь, а сам Юй, натянув партнерскую кепку и вцепившись ему в руку, всюду развлекал компанию.

Сун Си, повязав куртку на бёдрах и прикрывая лоб рукой, проворчала:

— Не буду говорить, кто тут завидует, и так ясно.

Юй Цяньцян мягко развернула её голову:

— Потерпи, милая, просто не смотри туда.

Тан Синьвэнь, обладая завидной выносливостью, шла рядом с проводником, расспрашивая его о местных традициях. Кое-где вдоль дороги росли банановые пальмы с огромными листьями, некоторые из которых уже опали на землю.

Заметив это, Гу Чи оставил свой чемодан у обочины и метнулся к одной из пальм. Шуи с любопытством наблюдал за ним, гадая, что он задумал, пока актёр не вернулся с огромным, сочно-зелёным листом банана в руках.

— Листья банана — отличное укрытие от солнца, — с улыбкой произнёс он.

Гу Чи протянул лист ему. Шуи замер в изумлении:

— Это мне?

— Зонтов нет, придётся импровизировать, — ответил Гу Чи. — Надеюсь, брат Шуи не побрезгует таким подарком.

Как он мог побрезговать!

— Но мне не жарко, возьми его лу...

Не успел он закончить фразу, как лист уже оказался в его руках.

— Не жарко? Уверен?

Гу Чи аккуратно подтолкнул чехол с гитарой на спине Шуи, поправляя его. Если остальным было просто жарко, то Шэнь Шуи, нагруженному инструментом, приходилось вдвойне тяжело.

Шуи принял «зонт». Он поднял лист над головой, и его мгновенно окутала густая прохладная тень. Подняв лицо к Гу Чи, он радостно воскликнул:

— Смотри, Гу Чи! Это же настоящий природный зонт!

Услышав свой голос из-под зелени, актёр обернулся. Под сенью бананового листа юноша прикрыл глаза, словно вдыхая аромат раскалённого воздуха и свежей зелени. Его улыбка была такой открытой и чистой, что Гу Чи не удержался: он протянул руку и через край листа легко, почти невесомо похлопал Шуи по голове.

Шуи открыл глаза и чуть приподнял свой импровизированный навес, с недоумением глядя на актёра. Что это было? Лист качнулся от ветра или... Гу Чи и впрямь коснулся его головы?

***

Они постепенно нагнали основную группу, и необычный аксессуар Шуи мгновенно привлёк всеобщее внимание. Участники изнывали от зноя. Все надеялись на прохладную весну, но съёмочная группа устроила им настоящее испытание: сначала долгое ожидание на солнце, теперь — марш-бросок с чемоданами.

— Брат Шуи, где вы раздобыли такую роскошь? — с завистью спросила Юй Цяньцян.

В наше время зрители очень щепетильно относятся к экологии, и любые повреждения природы в кадре могут обернуться скандалом. Опасаясь, что Гу Чи могут обвинить в порче деревьев, Шуи поспешил уточнить:

— Это не сорвано. Он подобрал его с земли. Там как раз лежал один упавший лист.

Сун Си замерла:

— Что?! Брат Шуи, этот лист... тебе дал Гу Чи?

Шуи кротко кивнул:

— Угу...

Тан Синьвэнь склонила голову набок, задумчиво переводя взгляд с одного на другого.

— Гу Чи, кажется, ты проявляешь к Шуи... совершенно особенную заботу.

Сун Си и Юй Цяньцян обменялись красноречивыми взглядами.

«О боже, Синьвэнь и впрямь рубит правду-матку! Неужели можно вот так прямо это озвучить? А-а-а! Когда это выйдет в эфир, фанаты Гу Чи нас просто линчуют!»

Все затаили дыхание, глядя на актёра. Он же, казалось, совершенно не замечал ни напряжения коллег, ни нацеленных на него объективов. Встретив их любопытные взгляды, он открыто и обезоруживающе улыбнулся:

— Неужели сестра Синьвэнь только сейчас это заметила? Я ведь самый преданный поклонник брата Шуи.